

Захар Брон : «Соединение божественного таланта и бескомпромиссного профессионализма» | Zakhar Bron: "Le talent divin plus le professionnalisme sans compromis"

Auteur: Надежда Сикорская, [Вербье](#) , 04.08.2010.

Захар Брон в момент отдыха в Вербье (NG.ch)

В рамках Академии завершившегося в воскресенье Фестиваля в Вербье в течение целой недели проходили мастер-классы всемирно известного педагога скрипки. Нам удалось побеседовать с Захаром Нухимовичем во время обеденного перерыва.

|
Zakhar Bron: "Le talent divin plus le professionnalisme sans compromis"

- Представь себе, что ты приходишь на урок, а тебе педагог говорит: «Играй, что написано, и иди себе». Надо же дать ученику такую рекомендацию, которая регулировала бы весь процесс.

Так ответил профессор Брон на робкое замечание «но тут так написано», сделанное российским скрипачом Юрием Ревичем, когда во время мастер-класса в Вербье они работали над Адажио из Сонаты № 1 Баха.

В течение недели Захар Нухимович Брон приходил к Chalet Orny, небольшому уютному домику, где проходили занятия, к 9.15 – за пятнадцать минут до начала. Иногда на машине, чаще – пешком, в светлом костюме и черных сандалиях. Приходил, осматривался, доставал из футляра скрипку, проверял месседжи на телефоне, пожимал руку приходившим участникам и зрителям, улыбался...

А ровно в 9.30 начинался урок, показательное выступление, сеанс белой магии, как угодно назовите. Даже когда объяснения давались на непонятном мне немецком (а не на понятных английском или русском), из движений, жестов, мимики Брона и, конечно, из показываемых им самим примеров становилось понятно, чего он

пытается добиться от ученика, на какой следующий этап в познании скрипичного искусства пытается его вывести.

Профессор Кельнской, Цюрихской и Мадридской консерваторий и почетный профессор множества других, Захар Брон воспитал уже более 120 скрипачей. Некоторые из них, как Вадим Репин и Максим Венгеров, давно вошли в музыкальную элиту, имена других - Кирилл Трусов, Даниэль Хоуп, Михаил Овруцкий, Дэвид Гарретт - можно регулярно видеть на афишах лучших концертных залов мира. Кстати, Трусов и Хоуп прекрасно выступили и на нынешнем Фестивале в Вербье.

Расписание здесь у профессора Брона крайне напряженное: утром мастер-класс, после обеда - занятия со съехавшимися с разных концов учениками и прослушивание потенциальных новых, которых за несколько дней представилось уже восемь! Поэтому поговорить удалось только за обедом.

Наша Газета.ch: Захар Нухимович, Вы приезжаете в Вербье уже в четвертый раз. Вам тут интересно?

Захар Брон: Вербье, бесспорно, выдающийся фестиваль - лучшие артисты, разнообразнейшая программа, плюс Академия, плюс еще много всего... Но надо понимать, что в рамках такого крупного мероприятия не может все быть одинакового безупречно, ведь в нашей области предела совершенству нет. Поэтому, когда Ваши коллеги-журналисты по инерции обо всем, что здесь происходит, отзываются одинаково восторженно, это меня не устраивает. Не может все быть гениально.

О Вашем методе ходят легенды. Есть ли, действительно, какой-то «секрет Брона»?

Знаете, про меня бытовали разные домыслы: про какие-то особые технологии, про то, что я могу учить только русских... Но ведь за педагога красноречивее всего говорят его ученики, а список моих очень интернационален. Занимаясь с одним учеником, я не стремлюсь сделать копию другого, даже самого лучшего, но пытаюсь добиться в каждом максимального соединения божественного дара и бескомпромиссного профессионализма.

Мне неоднократно приходилось слышать жалобы молодых музыкантов, в том числе, и участников Академии в Вербье, на авторитарность русских педагогов, считающих, что надо делать так, а не иначе, и не допускающих иных мнений. Что Вы скажете на этот счет?

Это серьезный вопрос, и ответ на него неоднозначен. Прежде всего, надо разобраться в том, что такое авторитарность, и что молодые в этом понимают? Профессия педагога требует особого таланта, как и любая другая область искусства. Для меня лично, педагог - это тот, у кого есть результат, то есть, добившиеся успеха ученики. Не всякий высококлассный исполнитель может и хочет преподавать, то есть вникнуть во все нюансы ремесла, осознать их и попытаться объяснить младшему коллеге.

В моем поколении все музыканты хотели стать лауреатами международных конкурсов. Или сесть в хороший оркестр. Или вообще в оркестр. Или уж на самый худой конец, если ничего другого не получится, идти преподавать.

Надо понимать, что часто и у нас, и на Западе в педагоги идут люди, не имеющие на это права, и в этом случае их авторитарное мнение, безусловно, во вред. Но настоящие мастера, а здесь, в Вербье, только такие и есть, на свое особое мнение право имеют. Другое дело, что надо уметь у них учиться.

То есть Вы считаете, что педагог всегда прав?

Знаете, один из моих первых выездов на Запад был в Лондон, где я давал мастер-класс в Королевской Академии музыки. И дал свое первое интервью. Представьте себе мой ужас, когда в газете я увидел его под заголовком «Метод профессора Брона это метод товарища Сталина». А почему? Мне спросили, верю ли я в демократию? На что я ответил, что если мне объяснят, что такое демократия в интонации и ритме, я отвечу, что да.

Педагога по призванию отличает способность не только убедить юного коллегу в том, что его метод верен, но и дать ему почувствовать, что он может улучшить что-то, вырасти немножко прямо сейчас, на уроке.

А у кого учились Вы?

Вот я как раз хотел об этом сказать. Моим первым учителем в течение шести лет был совершенно генильный, несправедливо забытый ныне скрипач Борис – все звали его Буся – Гольдштейн. То, что дал мне он, я нигде и никогда не смог больше получить. Но, очевидно, я как-то его смог понять, потому что больше никто из его класса не вышел.

А вообще, вспоминая мои годы обучения, я понимаю, что мне очень повезло, я застал в Москве золотой период в музыке. Помимо Буси Гольдштейна, я учился в классе Игоря Ойстраха, и общение с Давидом Федоровичем Ойстрахом, конечно, это незабываемые страницы в моей жизни. Этим людям я обязан всем.

А как Вы – лауреат международного конкурса, выпускник Московской консерватории оказались в Новосибирске?

Не по собственному желанию, честно Вам скажу. Был 1974 год, страшный для советской музыки – лишение Ростроповича гражданства, начало отъездов музыкантов... А я заканчивал аспирантуру Консерватории и ждал распределения, так как не был счастливым обладателем московской прописки. Так совпало, что в июне того года в Москве проходил всесоюзный отоброчный конкурс для участия скрипачей в конкурсе Паганини в Генуе, и я на нем победил. И должен был в сентябре ехать в Геную, на конкурс. Понятно, что я надеялся, что неплохо там выступлю, получу приглашение на концерты и от распределения улизну. Но, если вы помните, тогда без подписи месткома, профкома, и так далее выезд за границу был невозможен. А для их получения нужна была моя подпись под распределением. Мне предложили Свердловск или Новосибирск, и я выбрал последний, так как кого-то там уже знал. Однако был уверен, что до этого дело не дойдет. Но случилось так, что 20 августа было объявлено, что, по решению советского правительства, участие наших скрипачей в конкурсе Паганини отменяется. Так, жарким летним днем в моей биографии появилось слово Сибирь.

Однако, заметьте, что значит судьба – 20 августа 1974 года родился Максим

Венгеров, который стал моим учеником. А в сентябре этого года я буду возглавлять жюри Конкурса Паганини в Генуе.

В Новосибирске Вы задержались на 14 лет, именно там проявились Ваш педагогический талант, там в Ваш класс пришли и Максим Венгеров, и Вадим Репин. Как это произошло?

Опять же, вмешалась судьба. В то время ведь все было регламентировано, была у меня ставка в Консерватории – 140 рублей, но из хорошего отношения мне разрешили совмещать и подрабатывать на полставки в районной музыкальной школе. И вот в эту школу привели пятилетнего Вадика Репина – учиться играть на баяне, как папа и дедушка. И, представьте себе, Вадика не взяли по способностям и отправили на скрипку, так как на этом отделении не было конкурса!

И все же Вы уехали...

Я уехал преподавать, уже в 1989 году. И Новосибирск был не при чем – надоели издевательства наших бюрократов от искусства. Принимая приглашение Высшей музыкальной школы Любека, в Германии, я поставил одно условие – чтобы они нашли спонсоров для обучения моих лучших студентов. Вот так мы все тогда и уехали. Однако в Новосибирске я бываю регулярно, уже три раза проводил там Международный конкурс скрипачей, а в Консерватории даже есть кафедра моего имени.

Как попадают к Вам в класс?

Ну как – находят, пишут, приезжают на прослушивания... Только за время этого Фестиваля попросилось уже восемь человек.

И Вы можете сразу поставить диагноз – талант или нет? Или бывают ошибки?

Ошибаюсь я редко, однако договариваюсь так – поработаем две-три недели, а потом определимся. Однако случается исправлять ошибки других. Вот, однажды, привели ко мне японского мальчика. Он уже учился в Джульярдской школе в Нью-Йорке, но был признан профнепригодным. Я его взял, мы начали заниматься. В 1996 году этот мальчик, Дайшин Кашимото, получил Первую премию на конкурсе Лонг и Тибо в Париже, а теперь он – первая скрипка Берлинского симфонического оркестра.

Вам по-прежнему интерес ***но преподавать?***

Если встречаешь настоящий талант, то сразу забываешь всю усталость, появляются новые идеи, которые хочется немедленно воплощать.

Возвращаясь к Фестивалю в Вербье, думаете ли Вы, что из кого-то среди участников мастер-класса будет, так сказать, толк?

Мне очень понравились двое – наш мальчик Юрий Ревич, он учится в Вене, и финка Линда Барлунд, которая играет сейчас в Оркестре Романдской Швейцарии, в Женеве. Они очень перспективные ребята.

А вообще, прелесть Фестиваля в Вербье еще и в том, что здесь можно заложить основы настоящей карьеры, поэтому он и пользуется таким авторитетом.

Спасибо, Захар Нухимович, за уделенное время. Желаю Вам бодрости и хороших учеников!

От редакции: 3 сентября в цюрихском концертном зале Tonhalle состоится концерт учеников Захара Брона, организованный Фондом, носящим его имя. Мы еще расскажем более подробно об этом событии, которое наверняка заинтересует многих юных музыкантов и их родителей.

Все фото были сделаны автором на мастер-классах Захара Брона с Линдой Барлунд и Юрием Ревичем в Вербье. Все репортажи с Фестиваля в Вербье читайте в нашем тематическом досье.

[Захар Брон](#)
[фестиваль Вербье](#)
[русская скрипичная школа](#)

[Надежда Сикорская](#)
Nadia Sikorsky
Rédactrice, NashaGazeta.ch

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/10264>